

На правах рукописи

КОЛОМАКИНА Белла Александровна

**МЕТАМОРФИЗМ ПЕРСОНАЖЕЙ
В ФОЛЬКЛОРЕ НАРОДОВ СИБИРИ
(ОПЫТ КЛАССИФИКАЦИИ МОТИВОВ ПРЕВРАЩЕНИЯ)**

Специальность 10.01.09 – Фольклористика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Майкоп – 2021

Работа выполнена в секторе фольклора народов Сибири и в лаборатории вербальных культур Сибири и Дальнего Востока Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт филологии Сибирского отделения Российской академии наук»

Научный руководитель:

Кузьмина Евгения Николаевна,
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Хусаинова Гульнур Равиловна,
доктор филологических наук,
зав. отделом фольклористики Ордена Знак Почета Института истории, языка и литературы, ФГБНУ «Уфимский федеральный исследовательский центр РАН»

Хакунова Эльза Хамедовна,
кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Центра адыгovedения и адыгейской филологии Научно-исследовательского института комплексных проблем ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН», г. Владивосток

Защита состоится 27 декабря 2021 года в 10.00 на заседании диссертационного совета Д 212.001.10 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических наук в ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет» по адресу: 385000, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Первомайская, 208, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Д.А. Ашхамафа ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет» по адресу: 385000, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Пионерская, 260, с диссертацией и авторефератом – на официальном сайте университета: <http://www.adygnet.ru> и на сайте ВАК: <http://vak.ed.gov.ru>

Автореферат разослан «_____» _____ 2021 года

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук

Г. В. Соколова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Актуальность темы исследования. Фольклор является неотъемлемой частью народной культуры, отражающей национальное мировоззрение, менталитет, традиции, быт, уклад, музыкальные вкусы, и в силу этого представляет собой комплексное явление, играющее огромную роль в жизни этносов. На всем протяжении своего развития с древних времен и по настоящее время фольклор сопровождает народ, вбирая те изменения, которые происходят в исторической, экономической, политической жизни этноса и отражая их в художественной форме. Поэтому глубокое и всестороннее изучение фольклорных произведений с точки зрения их содержания, внутренней структуры является приоритетной задачей современной фольклористики. Этому способствует многочисленная база источников для исследовательских процедур, накопленная фольклористикой и этнографией.

Одной из малоизученных проблем сибирской фольклористики являются вопросы мотивики фольклорных произведений, среди которых наиболее яркими предстают мотивы метаморфозы или превращений персонажей, широко встречающиеся в разных фольклорных жанрах. Популярность использования мотива превращения, различного вида оборотничества обусловлена природой произведений, настроенных на вымысел, развлекательность, фантазию. Несмотря на распространённость и популярность этих мотивов в сказках и героическом эпосе народов Сибири, отмечается отсутствие исследований на сибирском материале, которые представляли бы структуру этих мотивов, их систематизацию и классификацию. Мотив превращения, сформированный в определенных условиях развития фольклора, чрезвычайно важен для понимания, а также сравнительного анализа национальных культур.

В фольклоре народов Сибири, особенно в сказках и эпосе, часто встречаются метаморфозы с персонажами, растениями, материальными и нематериальными объектами, что придает повествованиям характер

увлекательных приключений, тем самым вызывая у слушателей неподдельный интерес к сказочным или эпическим событиям. Между тем метаморфизм персонажей обусловлен весьма древними представленческими особенностями восприятия мира. Природа метаморфизма и его внутренняя структура исследуется в данной работе.

Степень изученности проблемы.

Характер устного народного поэтического творчества сибирских народов является достаточно изученной темой в рамках истории, литературоведения, этнографии и фольклористики. Первым исследователем можно считать Григория Новицкого, который в начале XVIII в. провел ряд этнографических исследований. С 1930-х гг. исследование сибирского фольклора начинается на новом уровне. Так, крупным советским этнографом А.А. Поповым подробно был исследован долганский фольклор, в котором он проанализировал превращения персонажей в различных животных. Большую работу по изучению, анализу, систематизации, локализации и типологизации мотивов превращения проделал Е. Н. Дувакин. Классифицированием мотива оборотничества также занималась Т.В. Краюшкина. Диссертация Г.Р. Хусаиновой посвящена исследованию башкирских народных сказок, в которых автор выделяет мотив превращения как один из главных при характеристике поэтики и текстологии сказок. Среди современных исследователей также следует отметить Б.Н. Путилова, А.М. Сагалаева, В.С. Кузнецову, В.П. Аникина, О.А. Давыдову, О.В. Ахмадрахимову, Б.В. Эльбикову, И.Г. Галяутдинова.

Итак, историю изучения мотива превращения можно разделить на следующие этапы: описательный (XVIII в. – конец XIX в.), этнографический (конец XIX в. – 30-е гг. XX в.), фольклористический (30-е гг. XX в. – наст. вр.).

Целью диссертационного исследования является изучение природы метаморфизма персонажей сказок и эпоса сибирских народов (алтайцев, бурят, шорцев, якутов).

Для достижения этой цели ставятся следующие **задачи**:

- 1) выявить уровни систематизации метаморфизма, провести классификацию мотивов превращений;
- 2) выделить типы мотивов превращений, связанных с изменением субстанциальных (сущностных) и акцидентных (случайных, несущественных) свойств актора;
- 3) проанализировать внутреннюю структуру мотивов превращений и их структурные компоненты;
- 4) определить типичные черты и особенности видов превращений;
- 5) рассмотреть структурный тип связанных превращений;
- 6) описать воплощение мотивов на уровне системы конкретных персонажей, провести типологию метаморфизма на разноязычном фольклорном материале.

Объектом исследования являются волшебные, богатырские, этиологические сказки о животных и героический эпос сибирских народов: алтайцев, шорцев, якутов и бурят.

Предмет исследования – мотивы метаморфозы персонажей и окружающего их мира (природных явлений, материальных объектов) с проведением классификации, выяснением внутренней структуры мотивов превращений во взаимосвязи всех компонентов и выделением структурных типов.

Научная новизна диссертационного исследования. Впервые проводится системное исследование метаморфизма на материале сибирского фольклора. Предпринята систематизация мотивов превращений и на этой основе определены типы и виды превращений, проведена их классификация и анализ структуры и семантики мотива превращения. Также впервые обращено

внимание на составные элементы в различных видах превращений, охарактеризованы основные образы, являющиеся ведущими актерами в каждом конкретном мотиве превращения.

Впервые выявлены два типа мотивов превращений, связанных с изменением субстанциальных (сущностных) и акцидентных (случайных) свойств актора. Также выделен структурный тип связанных превращений, которые представляют собой комплекс мотивов превращений, следующих одно за другим. Связанные превращения могут быть субъектно-объектными и субъектно-субъектными. Также впервые выделен структурный тип связанных превращений. Данные типы превращений отсутствуют в классификации Томпсона (1958).

Материалом для диссертационного исследования послужили материалы томов академической двуязычной серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока»: «Алтайские народные сказки» (Т. 21) (2002), «Бурятские волшебные сказки» (Т. 5) (1993), «Якутские народные сказки» (Т. 27) (1993). Основной массив рассмотренных текстов составляют этиологические сказки, сказки о животных, волшебные и богатырские сказки в силу их поэтической установки на «чудесное», где мотивы превращения определяют художественную сторону произведения и обуславливают их «волшебную» тематику. Кроме этого, в исследовательское поле включены тексты героических сказаний бурят и якутов, в которых различные метаморфозы составляют сказочную специфику эпоса (тома серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока»: «Бурятский героический эпос. Аламжи Мэргэн молодой и его сестрица Агуй Гохон» (Т.2) (1991), «Якутский героический эпос. Кыыс Дэбилийэ» (Т.4) (1993), «Якутский героический эпос. Могучий Эр Соготох» (Т. 10) (1996). При необходимости привлекались и другие тома сибирской академической фольклорной серии. Источниковую базу составляют также другие научные издания: «Абай Гэсэр»

(1960), «Абай Гэсэр Могучий» (1995), «Айдурай Мэргэн» (1979), «Строптивный Кулун Куллуштуур» (1985), «Шорский фольклор» (1940).

Для сравнительно-сопоставительного анализа привлекались фольклорные произведения народов Дагестана, чему способствовало академическое издание «Свод памятников фольклора народов Дагестана: в 20-ти томах. Том 2. Волшебные сказки» (2011), в котором опубликованы сказки аварцев, агулов, даргинцев, кумыков, лакцев, лезгинов, рутульцев, табасаранов и татов. Данное издание подготовлено по научным принципам, близким серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока».

Таким образом, диссертация основана на анализе 102 сказок алтайцев, бурят, шорцев и якутов; а также 10 текстах героических сказаний вышеназванных народов, общим объемом около 47575 стиховых строк («Абай Гэсэр» (1960) – 12537 строк, «Абай Гэсэр Могучий» (1995) – 10591 строк, «Строптивный Кулун Куллуштуур» (1985) – 11134 строк, «Кыыс Дэбилийэ» (1993) – 4969 строк, «Могучий Эр Соготох» (1996) – 6377 строк «Аламжи Мэргэн» (1991) – 1967 строк, «Айдурай Мэргэн» (1979) – 126с.) Для типологических параллелей были привлечены 75 сказок народов Дагестана, опубликованные в названном академическом издании.

Теоретико-методологическая основа исследования. Теоретическую основу работы составляют общие теоретико-методологические принципы изучения фольклора, сформулированные в отечественной фольклористике в работах Б.Н. Путилова (1975; 1978; 1992; 1994); использованы положения из фундаментальных трудов по теории волшебной сказки В.Я. Проппа (1928; 2002), Е.М. Мелетинского (1969; 1983; 1986; 2000; 2005), А.Н. Веселовского (1989), учтены исследования современной отечественной фольклористики в области волшебной сказки (работы Г.Р. Хусаиновой (1994; 2017; 2018; 2019), Т.В. Краюшкиной (2008), Е.Н. Дувакина (2011)), а также работы Е.Н. Кузьминой (2005), С.А. Токарева (1980), И.В. Силантьева (1999; 2001;

2004; 2009; 2012; 2013; 2016), Н.В. Петрова (2015), Л.Н. Виноградовой (1994; 2004), Е.Е Левкиевской (1999; 2015) и др.

Методы исследования. Для определения состава мотива превращения был использован компонентный анализ с целью обнаружения семантических составляющих ядра мотива. Выявлены два основных его составляющих – «превращаемый» и «превращенный», варьирование которых легло в основу классификации. Таким образом, были обнаружены устойчивые модели превращений (например, превращение человека в животное, материальный объект; превращение животного в растение или другое животное).

В работе используется описательный метод, обеспечивающий сбор и первичный анализ данных по массиву текстов; характерологический метод, позволяющий показать индивидуальные особенности каждого превращения; также в диссертации применен метод семантического анализа, с помощью которого были выделены компоненты и структура мотива превращения. При изучении источников был использован компаративный метод, который способствовал выявлению сходств и отличий внутри мотивов превращения одного и того же вида у разных народов. В целом в работе применялся комплексный подход к объекту рассмотрения, который наиболее полно отражает специфику фольклора как полифункционального явления. Путем использования семантико-культурологического подхода были обнаружены характерные отличия в символическом мышлении разных народов, а также национально-культурная специфика восприятия и интерпретации окружающего мира. Кроме того, в работе применен структурно-функциональный метод, при котором возможна реализация принципа условного расщепления исследуемого предмета на составные элементы, чтобы понять специфику метаморфизма, выявить внутренние связи и логику взаимопроникновения функций. При проведении параллелей, основанных на анализе сибирского материала с привлечением фольклорных произведений народов Дагестана, использовались принципы типологического метода.

Теоретическая значимость состоит в том, что в работе выявлены виды превращений в сказках и героическом эпосе народов Сибири, проведена систематизация типов превращений, выстроена система всех составляющих компонентов инвариантов и констант в мотиве превращения. Для корреляции проведённой систематизации и классификации этого материала осуществлён выход на типологические параллели со сказками народов Дагестана. В ходе анализа установлена функциональная роль мотива превращения в сюжетостроении. Научные положения диссертационного исследования могут использоваться в дальнейших теоретических работах фольклористов, а также будут способствовать созданию новых указателей, значение которых всё более будет возрастать с накоплением и научным осмыслением фольклорного материала.

Практическая значимость заключается в том, что данная классификация может быть применена для исследования и систематизации мотива превращения в различных фольклорных и литературных произведениях, жанрах, в теоретических исследованиях, посвященных структурному анализу сюжетики и мотивики фольклорных произведений, изучению специфики фольклорного творчества. Полученный материал будет использован для составления Указателя видов превращений, который находится в процессе подготовки к публикации. Исследование будет способствовать восполнению имеющегося пробела в изучении данной проблемы.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Мотив превращения имеет четкую сюжетобусловленную внутреннюю структуру, состоящую из обязательных компонентов: превращающий субъект, превращаемый объект, превращенный объект, сопутствующие условия превращения — геолокация. Выявлены также необязательные компоненты, к которым относится средство или способ превращения.

2. Воплощение мотивов превращений происходит на уровне конкретных акторов: человек, животное, растение, материальный объект и нематериальный

(бестелесный) объект. Актанты системы персонажей мотива превращения систематизированы в следующие блоки: А. Материальные: а) одушевленные: человек, животные; растения/деревья; б) неодушевленные. Б. Нематериальные (бестелесные): слова, шаги и т. п.

3. Определены разновидности превращений, которые классифицированы в следующие модели: а) превращение актанта из одной группы путем перехода в другую; б) превращение актанта одной группы в актанта этой же группы; в) внешние и внутренние изменения одного и того же актанта; г) оживление и умерщвление для одушевленных объектов (человек и животное).

4. Выявлены уровни метаморфоз, происходящих в текстах, и выделены два крупных типа превращений, основанных на изменении субстанциональных (сущностных) и акцидентных (несущественных, случайных) свойств превращаемых. В свою очередь, эти типы подразделяются на восемнадцать групп в зависимости от акторов, участвующих в метаморфозе.

5. Виды мотивов превращения из группы «Изменения субстанциональных (сущностных) свойств актора» проявляются частотнее, чем мотивы из группы «Изменения акцидентных (случайных) свойств актора». По признаку того, к какому классу акторов относится превращаемый, в фольклорных текстах наиболее распространенными являются мотивы превращения человека; средней частотностью обладают превращения материального предмета и превращения животного; реже всего встречаются превращения растения, еще реже – превращения нематериального объекта.

6. Выделен структурный тип связанных превращений, когда соседствующие в тексте мотивы превращений обнаруживают между собой связь, проявляющуюся в том, что превращение одного героя подчиняется цели превращения другого или вступает в противоречие с этой целью. Связанные превращения представляют собой комплекс мотивов, следующих один за другим, которые взаимообуславливают друг друга. Связанные превращения подразделяются на превращения равноправных и неравноправных акторов, а

также на последовательные превращения. По функционированию в тексте связанные превращения неравноправных акторов являются композиционно обусловленными, связанные превращения равноправных акторов – художественно обусловленными.

Апробация результатов. Результаты работы неоднократно обсуждались на заседаниях сектора фольклора народов Сибири и лаборатории вербальных культур Сибири и Дальнего Востока ИФЛ СО РАН. С целью апробации основных положений диссертации были сделаны следующие доклады: «Видоизменение персонажа как способ достижения цели» и «Пространство в сказках бурят» на XX и XXI научно-практических семинарах Сибирского регионального вузовского центра по фольклору (Омск, 2011; 2012 гг.), «Особенности превращения предметов и существ в сибирских сказках» на международной научно-практической конференции (Горно-Алтайск, 2012 г.), «Оппозиция «свой — чужой» в бурятских сказках» на региональном гуманитарном форуме научной молодежи «Оппозиция «свой-чужой» в языке, фольклоре, литературе, музыке, культуре» (Новосибирск, 2014 г.), «Мифологическая основа мотива превращения в бурятском эпосе» на всероссийской научной конференции «Несказочная проза народов Сибири: теоретические подходы и методы исследования» (Новосибирск, 2018)

Основные положения диссертации отражены в 8 статьях, опубликованных в журналах, научных сборниках и материалах конференций, из них в следующих наукометрических базах данных: ВАК — 3, РИНЦ — 3, в других изданиях — 1.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности:

В работе внимание сосредоточено на теории, классификации и систематизации сказок и эпоса народов Сибири. Диссертация соответствует пункту 4 «Классификация и систематизация фольклора: - фольклор вербальный, а именно подпункту «разработка филологических классификаций и систематизации: фольклор обрядовый и внеобрядовый; его роды, виды,

жанры; классификация и систематизация сюжетов и других элементов поэтики» паспорта специальности 10.01.09. Положение 1 данной диссертации также соответствует пункту 1 Теория фольклора, исследование этнопоэтических констант всех типов. На материале сибирских сказок и эпоса была выведена классификация, которая показала свою применимость при систематизации фольклорного материала других народов, в частности, сказок народов Дагестана.

Структура диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, четырех глав, восьми подразделов, заключения, списка использованных источников, включающего теоретические работы и фольклорные тексты, приложения, включающего 10 таблиц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы, определены цель и задачи диссертационной работы, объект и предмет исследования; обозначены теоретико-методологическая основа, методы исследования; раскрыта научная новизна, отмечается теоретическая и практическая значимость работы; дается характеристика базы источников; приводится информация об апробации результатов исследования, а также формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Метаморфизм в исследовательском поле» анализируется степень научной изученности проблемы, которая тесно связана с вопросами происхождения самого мотива превращения и его художественного отражения в фольклоре. Рассматривается история изучения мотива превращения с начала его исследования в XVIII веке и до наших дней и прослеживается его связь с обрядовой практикой сибирских народов. Влияние мифологического мышления, во многом определяющегося суровыми климатическими условиями проживания, менталитетом и психологическими

особенностями этносов Сибири, обусловило своеобразие характера метаморфизма в фольклоре.

В первом параграфе «История изучения мотива превращения» рассматривается процесс формирования и развития научных исследований, посвященных вопросу метаморфизма в фольклоре сибирских народов. Делается вывод об отсутствии специальных исследований, посвящённых данному вопросу. На сегодня характер фольклора сибирских народов является достаточно изученной темой в рамках истории, литературоведения, этнографии и фольклористики. Накопленная теоретическая и практическая база дает основания для более углубленных исследований конкретных вопросов внутренней структуры и содержания фольклорных произведений. К таковым относятся мотивы и эпизоды, связанные с превращением и оборотничеством персонажей.

Проводится обзор ранних работ, посвященных превращениям в сибирском фольклоре (с XVII в. до 30-х годов XX в.). Приводятся основные положения трудов таких авторов, как Г. И. Новицкий (1941) (фольклор хантов и манси), А. Л. Чекановский (1896) (фольклор эвенков и якутов), П. М. Головачев (1912) (фольклор манси), а также Н. Л. Гондатти (1888), Ф.Я. Кон (1985), Н. М. Ядринцев (1882), Г. Н. Потанин (1883).

С 1930-х годов исследование сибирского фольклора начинается на новом уровне, примером чему служит подробное исследование фольклора долган А. А. Поповым (1937; 1957; 1961) Исследователи, занимающиеся сибирской тематикой, отмечают постоянный интерес народов Сибири к окружающей их природе, который нашел яркое воплощение в мотивах превращения (А. В. Романова, А. Н. Мыреева (1971)). Отечественные этнографы и фольклористы сравнивали субъекты превращения в угорских и самодийских фольклорных текстах со славянскими персонажами и указывали на их родство и сходство, отмечая при этом, что мотивы превращения в сибирском фольклоре более архаичны (И. Н. Гемуев, А. М. Сагалаев, А. И. Соловьев (1989)).

Взаимосвязь русского и сибирского устного народного творчества была замечена многими авторами, в то же время П. Е. Ефремов (2000) приходит к выводу о взаимовлиянии и взаимопроникновении фольклорных мотивов непосредственно между соседними и отдалёнными народами Сибири.

Интерес к мотивам превращения сохраняется и у современных исследователей, этой теме уделено внимание в работах В. М. Кулемзина (1984), Т. Н. Мордвиной (2009), Е. Н. Дувакина (2011), Ю. И. Юдина (2006), Г. В. Авдошина (2014) и других ученых.

Итак, всеми авторами, от начала XVIII века и до сегодняшнего дня, отмечается вариативность фольклорной культуры, разветвленность традиций, взаимовлияние в развитии фольклорных традиций вообще и мотива превращения у различных сибирских народов в частности.

Во втором параграфе «Мотив превращения и его структурные компоненты» дается определение понятия «превращение», проводится разграничение между превращением и оборотничеством; рассматриваются мировоззренческие истоки формирования представления о метаморфозе; анализируются характерные виды и составные элементы превращений; формулируется толкование термина «мотив», выделяются функциональные (актанты) и семантические (акторы) компоненты мотива превращения; предлагается типология мотивов превращения на основании их структуры: одиночные превращения, последовательности превращений и связанные превращения.

Превращение или метаморфоза — это изменение одной материи на другую, которое происходит в фольклоре, как правило, путем наложения заклинаний. Образ сказочного человека часто строится на мотивах превращения и тождества. Эти мотивы переходят из человеческого мира на природу и на вещи, созданные самим человеком. Превращение — это фольклорный мотив, в котором отражаются народные поверья о способности

живого существа или предмета изменять свой облик, внешний вид, ипостась, то есть о возможности стать другим существом, растением, предметом и т. д.

Метаморфозы можно рассматривать как реликт самых архаичных мировоззренческих установок. Трансформация живых существ в другие существа или предметы наиболее характерна для этиологических повествований, топонимических преданий, поверий, баллад, лирических песен, волшебных сказок. Превращение человека в зверя или птицу — излюбленный прием архаичной поэтики и мифологического сознания.

Мотив превращения, вероятно, базируется на практике охотничьей маскировки, а также на тотемических и анимистических воззрениях: о воплощении души человека в животном (растении, предмете), о человеческой или животной ипостаси аграрных божеств, духов злаков и плодородия. В оборотничестве отразились представления о двойной зоантропоморфной природе мифологических персонажей — тотемных первопредков и культурных героев. В различных национальных традициях складываются наиболее характерные образы оборотня (в европейском фольклоре — вервольф, человек-оборотень, становящийся волком; в китайском — лис-оборотень и др.). Как особый вид оборотня можно рассматривать «внешнюю душу» мифологического персонажа, выступающую в облике какого-либо животного, растения и даже человека. Мотив превращения издавна является неотъемлемой частью фольклорно-мифологических повествований и восходящих к ним литературных жанров.

В волшебных сказках герои часто используют прием превращения в различных целях. Существует несколько разновидностей превращений. Одним из наиболее характерных видов метаморфоз являются временные превращения — божеств или людей в животных с последующим возвращением к первоначальному облику, другими словами — превращение одушевленных существ в другие, также одушевленные. Подобные превращения происходят как по воле превращаемого, так и вопреки. Эти превращения могут быть

достигнуты путем применения различных волшебных предметов, заклинаний, зелий, ритуалов, выполнения условий и т. д. Помимо этого, существует еще признак, согласно которому все превращения и оборачивания можно разделить на два типа: сознательное и неосознанное. В первом случае герой, выполняющий определенный набор магических действий, знает, что они являются таковыми и приведут к определенному результату. Во втором же случае персонаж не подозревает о волшебном характере своих действий.

Также распространено превращение человека в другого человека. Этот процесс включает не только «принятие облика» других людей, но и выполнение функций, социальной роли того, в кого оборачиваются.

Далее в исследовании рассматривается теория мотива и ее применение в фольклоре. Мотив — простейшая составная часть сюжета. Фольклорно-мифологический мотив — образ или эпизод и/или совокупность образов и/или эпизодов, встречающиеся более чем в одном фольклорно-мифологическом тексте (по Ю. Е. Березкину)¹. А. Н. Веселовский определил мотив как «...простейшую повествовательную единицу, образно ответившую на разные запросы первобытного ума или бытового наблюдения...».²

Для выявления внутренней природы мотива используется компонентный анализ, разложение мотива на минимальные составляющие, которое позволяет более детально анализировать текст и понимать его суть. Основные компоненты, которые составляют ядро мотива, неизменны и присутствуют во всех сказках, содержащих каждый конкретный мотив.

Превращение как волшебное действие (акт) характеризуется наличием следующих компонентов: акторов и актантов. Актор — действующий субъект, индивидуальный или коллективный. В данном исследовании понятие «актор» применяется не только к субъекту, но и к объекту превращения как определяющее то, к какому семантическому классу принадлежит тот или иной

---

¹ Березкин Ю. Е., Дувакин Е.Н. Тематическая классификация и распределение фольклорно-мифологических мотивов по ареалам: аналитический каталог. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.ruthenia.ru/folklore/berezkin/ (дата обращения: 28.09.2018.)

² Веселовский А. Н. Историческая поэтика. – М.: Высшая школа. 1989. – 648 с.

участник метаморфозы. Актором в мотивах превращения может выступать: человек, мифологический антропоморфный персонаж (божество, антропоморфное существо); животное или птица, мифологический зооморфный персонаж (чудовище, мифологическое животное или птица); растение; материальный объект; нематериальный объект.

В отличие от понятия «актор», описывающего смысловое содержание компонентов превращения, понятие «актант» определяет их функцию в структуре трансформации. В зависимости от своей роли в мотиве превращения выделяются следующие актанты: превращающий — персонаж или объект, совершающий превращение (кого-либо, чего-либо или самого себя); превращаемый — персонаж или объект, подвергающийся превращению (может совпадать с превращающим, если тот подвергает трансформации самого себя); превращенный — персонаж или объект, появившийся в результате превращения.

Все мотивы превращений можно разделить на две группы. В первую из них входят мотивы, которые описывают изменение сущностных свойств превращаемого, что происходит в следующих случаях: 1) превращаемый и превращенный принадлежат разным классам акторов (например, превращение богатырского коня в камень: животное становится материальным объектом); 2) превращаемый и превращенный принадлежат одному классу акторов, но их сущности не тождественны друг другу (превращение коня в бычка, превращение сарая в красивый дом, превращение плача в сказки и песни и т. п.). Позиции превращаемого и превращенного в мотивах превращения данной группы гипотетически могут занимать акторы любого класса, однако в фольклоре находят отражение далеко не все возможные варианты.

Вторую группу составляют мотивы, в которых происходит изменение акцидентных (т.е. несущественных, случайных) свойств превращаемого, а соответственно, тождество превращаемого и превращенного сохраняется: после

превращения, сущность персонажа или объекта остается прежней, изменяются только его несущественные свойства.

Общим для всех акторов акцидентным свойством является признак «существующий/несуществующий», который может изменяться в результате метаморфозы (превращаемый может исчезать, то есть превращаться в ничто, а превращенный — появляться, то есть превращаться из ничего). Все акторы имеют внешние свойства (форма, строение, размер), которые также способны подвергаться трансформации. Помимо этого, у акторов выделяются внутренние свойства (психологические особенности, интеллектуальные и физические способности человека или животного, внутренние, например целебные или ядовитые свойства растений, материальных объектов и т. д.). Также существуют превращения, при которых происходит изменение как внешних, так и внутренних свойств превращаемого. В том числе сюда относятся изменения признака «живой/неживой», «здоровый/больной», изменения возраста («молодой/старый», «ребенок/взрослый»).

После рассмотрения актантов необходимо отметить еще один компонент функциональной структуры мотивов превращения, который по аналогии можно назвать сирконстантом, а именно: средство (способ), используемое при превращении. Данный элемент присутствует в структуре трансформации далеко не всегда, однако случаи его употребления весьма выразительны. В качестве вспомогательных средств при превращении функционируют различные объекты (вещества: живая вода, мертвая вода, яд, слеза; пища: молоко, хлеб, растения; предметы: волшебная палочка, платок, гроб, шкура животного и т. д.) или действия (физическое воздействие: нанесение ударов, разрушение объекта; слова: заклинания, проклятия и т. д.).

Мотивы превращения могут функционировать в тексте в одиночном виде, а могут объединяться в определенные комплексы, в состав которых входят два и более мотивов.

Одиночные мотивы превращения содержат в своей структуре, по крайней мере, одного превращаемого и одного превращенного (превращающий может совпадать с превращаемым, вспомогательные средства превращения факультативны) и характеризуются обратимостью/необратимостью превращения, а также периодичностью (однократностью/многократностью) превращения.

Последовательности превращений представляют собой комплекс из двух или более мотивов превращения, следующих друг за другом, в которых превращенный первого мотива превращения становится превращаемым в последующем мотиве. Например, герой сказки (Мака-Маатыр) превращается в зайца, затем — в горностаю, колонку, змею, ящерицу, дождевого червя и комара («Шестиглазая Карагыс», Алтайские народные сказки³).

Связанные превращения — комплекс из двух и более мотивов превращений, соположенных в тексте (следующих в тексте одно за другим) и взаимно обуславливающих друг друга. Связанные превращения могут быть субъектно-объектными и субъектно-субъектными.

Во второй главе «Уровни систематизации мотивов превращения» предлагается собственная классификация мотивов превращения, созданная на основе анализа текстов сибирских сказок и эпоса. Данная классификация верифицируется на привлекаемом материале сказок народов Дагестана.

Наиболее общим принципом разграничения метаморфоз является то, какое из свойств превращаемого подвергается изменению: сущностное (субстанциональное) или акцидентное. С учетом оппозиции этих свойств определяются два основных типа в классификации мотивов превращения: «Изменение субстанциональных (сущностных) свойств превращаемого» и «Изменение акцидентных (случайных) свойств превращаемого».

Параграф 2.1 «Тип I. Изменение субстанциональных (сущностных) свойств актора» рассмотрены виды мотивов превращения, в которых

---

³ Алтайские народные сказки / Сост. Т. М. Садалова. — Новосибирск: Наука, 2002. — ил. + компакт-диск. — (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 21), с.199, 201.

превращаемый, становясь превращенным, переходит из одного класса акторов в другой. Кроме этого, к типу «Изменения сущностных свойств превращенного» относятся мотивы, в которых превращаемый является актором того же класса, что и превращенный, но не тождественен ему.

В параграфе 2.2 «Тип II. Изменение акцидентных (несущественных, случайных) свойств актора» анализируются мотивы превращения, в которых превращаемый и превращенный тождественны друг другу и отличаются лишь наличием или отсутствием каких-либо дополнительных (привнесенных) свойств, не затрагивающих изменения сущности превращаемого. В составе данного типа выделяются следующие виды: «Изменение бытийных свойств актора», «Изменение внешних свойств актора», «Изменение внутренних свойств актора», «Изменение внешних и внутренних свойств актора» (куда, помимо общего изменения внешних и внутренних свойств могут включаться, в зависимости от типа актора, «Полное оживление/умерщвление актора», «Частичное оживление/умерщвление актора» и «Изменение возраста актора»). В тексте диссертации полученная классификация подробно иллюстрируется примерами из текстов сказок и эпоса народов Сибири, а также примерами из сказок народов Дагестана.

В третьей главе «Типология метаморфизма: к сравнению мотивов превращения в разноязычном фольклорном материале» представлена апробация классификации мотивов превращения, проведенная на материале фольклора народов Сибири. Классификация демонстрирует свою продуктивность и применительно к сказкам народов Дагестана.

Обнаруженные мотивы превращений распределены по типам в соответствии с нашей классификацией. Для каждого превращения того или иного типа установлено содержание его составляющих элементов (превращаемого и превращенного).

В параграфе 3.1 «Текстовые примеры, связанные с изменением субстанциональных характеристик превращаемых» приводятся примеры и

анализ субстанциональных (сущностных) превращений на материале фольклора народов Сибири и сказок народов Дагестана. Продемонстрировано распределение примеров согласно нашей классификации.

В параграфе 3.2 «Текстовые примеры, связанные с изменением акцидентных свойств превращаемых» согласно классификации приводятся примеры и анализ акцидентных (случайных) превращений на материале фольклора народов Сибири и сказок народов Дагестана.

В четвертой главе «Внутренние комплексы и взаимосвязи в метаморфизме персонажей» рассматриваются связанные превращения в героическом эпосе и сказках и проводится анализ пространственно-временного компонента в мотиве превращения

В первом параграфе «Связанные превращения в героическом эпосе и сказках» представлены основания для выделения особой конструкции — *связанных превращений*, которые представляют собой комплекс из двух и более мотивов превращений, соположенных в тексте (следующих одно за другим) и взаимообуславливающих друг друга. Связанные превращения могут быть субъектно-объектными и субъектно-субъектными.

В субъектно-объектных превращениях один и тот же актер оказывается превращающим в двух мотивах, следующих один за другим: в первом мотиве он воздействует на превращаемого, а во втором мотиве выступает и как превращающий, и как превращаемый (то есть превращает самого себя). Такие превращения подчинены общей цели. Например: *...[наш молодец] / коня своего, в камень-ремень превратив, / в карман сунул, / кувыркнулся-перевернулся — / с белой каймой на хвосте, / с белым опереньем на шее / алым соколом обернулся / над трехъярусным / синью синеющим морем / по небу / с гулом полетел* (Могучий Эр Соготох, якутский эпос⁴).

---

⁴ Якутский героический эпос. Могучий Эр Соготох / Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т филологии [и др.]; сказитель В. О. Каратаев; магнитофон. запись, подгот. текста В. В. Илларионова; пер. П. Е. Ефремова [и др.]; ред. пер. Е. Н. Кузьмина, С. П. Рожнова; вступ. ст. Н. В. Емельянова, В. В. Илларионова; музыковед. ст. Э. Е. Алексеева. — Новосибирск: Наука, Сибирская издательская

В субъектно-субъектных превращениях в мотивах превращения участвуют два превращающих, которые совпадают с превращаемыми (то есть превращают самих себя). Первый мотив комплекса представляет собой превращение одного из акторов, а последующий — превращение второго актора, которое является ответом, реакцией на превращения первого актора. Эта цепочка способна продолжаться и далее: так, в следующем мотиве превращения может произойти новая трансформация первого актора, затем следует мотив превращения второго актора и т. д. Каждый из последующих мотивов превращения обусловлен предыдущим: трансформация одного актора является реакцией на трансформацию другого. Например: *Шагшага Мэргэн тайжа — сын Шазгай Мэргэна — не смог одолеть Жэбжэнэя. Тогда Шагшага Мэргэн тайжа превратился в жаворонка и полетел. Жэбжэнэй стал ястребом, пустился вдогонку и поймал его. Шагшага Мэргэн тайжа — сын Шазгай Мэргэна — превратился в зерна и рассыпался. Жэбжэнэй обернулся то ли курицей, то ли петухом, собрал все зерна и съел* («[Храбрый Жэбжэнэй]», бурятская сказка⁵).

При неравноправии акторов превращение зависимого актора подчиняется цели превращения главного. Если акторы равноправны, их превращения подчиняются их собственным (взаимоисключающим) целям. На формирование в фольклоре таких текстовых комплексов повлияли традиционные представления о сильной связи и зависимости друг от друга человека и коня (субъектно-объектные превращения) и представления о структуре поединка (субъектно-субъектные превращения).

Во втором параграфе «Пространственно-временной элемент в мотиве превращения» рассматривается взаимосвязь временных и пространственных

фирма РАН, 1996. — ил. + 1 грп. — (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; т. 10), с.167.

⁵ Бурятские волшебные сказки / Сост. Е.В. Баранникова, С.С. Бардаханова, В.Ш. Гунгаров. — Новосибирск: ВО «Наука». Сибирская издательская фирма, 1993. — (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока.), с.229, 231.

отношений (хронотопов) в мотивах превращения на примере сказок сибирских народов.

Выделяются и анализируются распространенные для данных мотивов пространственные составляющие – вертикальные: связующие звенья между мирами (Верхним и Средним — дерево, гора; Нижним и Средним — яма, расщелина в земле, веревка и т. д.) и горизонтальные (дорога, мост и т. п.). Рассматривается семантика различных сторон света, фигурирующих в мотивах превращения. При анализе временного компонента мотивов превращения приходим к выводу, что он выражен в гораздо меньшей степени, чем пространственный.

Таким образом, фольклорное пространство многомерно и противопоставлено обычному пространству. Пространство сказки не имеет четких границ, оно может меняться и растягиваться в зависимости от скорости и длительности происходящих событий. Также оно насыщено образами, которые несут определенное символическое значение, дополняющее восприятие пространства. В то же время пространство имеет четкую организацию направлений (верх — низ, право — лево, север — юг, запад — восток).

В заключении диссертации подводятся итоги исследования обобщаются результаты и формулируются перспективы дальнейших исследований.

Проведенный анализ намечает перспективные направления дальнейших исследований сибирского фольклора по систематизации и классификации фольклорного материала. Современная сибирская фольклористика накопила достаточно репрезентативную базу теоретических исследований и источникового материала, на основе которой необходимо проведение полной классификации мотивов в сибирском фольклоре и его компаративного изучения. Между тем, имеющихся указателей сюжетов героического эпоса бурят и якутов, а также указателя сюжетов якутских сказок недостаточно для составления полной картины о сибирских фольклорных сюжетах и мотивах.

Богатое фольклорное наследие, имеющееся у других тюрков Сибири (алтайцев, тувинцев, хакасов, шорцев) дает основание для создания Указателя сюжетных типов и мотивов по жанрам – героическому эпосу, сказкам, несказочной прозе. Данное диссертационное исследование является началом классификации мотивов, очерченных конкретными границами: мотивами превращений персонажей сказок и героического эпоса.

Основное содержание диссертации изложено в следующих публикациях:

Статьи, включенные в Перечень научных журналов и изданий, рекомендуемых ВАК Министерства науки и высшего образования РФ:

1. Коломакина, Б.А. Мотив превращения человека в животное в волшебных сказках бурят и шорцев / Б.А. Коломакина // Сибирский филологический журнал. – 2012. – № 3. – С. 19-23.

2. Коломакина, Б.А. Мотив превращения в сибирских сказаниях: структура, классификация / Б.А. Коломакина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 7 (73), ч. 1. – С. 34-44.

3. Коломакина, Б.А. Мифологическая основа мотива превращения в эпосе / Б.А. Коломакина, С.А. Трубецкой // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Сер.: Эпосоведение. – Якутск: Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, 2019. – № 2 (14). – С. 48-57.

Статьи в других изданиях:

4. Коломакина, Б.А. Мотив исчисления неисчислимого в сибирских сказках о животных (на материале сказок алтайцев, бурят, хакасов) / Б.А. Коломакина // Языки и фольклор народов Сибири. – Новосибирск, 2011. – С. 47-50.

5. Коломакина, Б.А. Видоизменение персонажа как способ достижения цели / Б.А. Коломакина // Народная культура Сибири: материалы

XX науч.-практ. семинара Сибирского регион. вузовского центра по фольклору.
– Омск, 2011. – С. 125-130.

6. Коломакина, Б.А. «Особенности превращения предметов и существ в сибирских сказках» / Б.А. Коломакина // Основные тенденции развития алтаистики в изменяющихся мировоззренческих условиях: материалы междунар. науч.-практ. конф. – Горно-Алтайск, 2012, – С. 105-106.

7. Коломакина, Б.А. Пространство в сказках бурят / Б.А. Коломакина // Народная культура Сибири: материалы XXI науч.-практ. семинара Сибирского регион. вузовского центра по фольклору. – Омск, 2012. – С. 104-109.

8. Коломакина, Б.А. Оппозиция «свой – чужой» в бурятских сказках / Б.А. Коломакина // Оппозиция «свой – чужой» в языке, фольклоре, литературе, музыке, культуре: материалы Регионального гуманитарного форума научной молодежи. – Новосибирск, 2015. – С. 71-74.